Две стороны сражались, обладая равной силой, не имея возможности одолеть друг друга. Обстановка была напряженной. Чужеродная энергия причиняла птице сильную боль, заставляя ее пронзительно кричать. Все птицы и люди разлетелись и разбежались в радиусе боя.

Даже высококвалифицированные бойцы, такие как Дарис, Халер и Фантон, бежали. Сражение между тремя высшими эшелонами было пугающим; любой, кто был недостаточно осторожным, мог погибнуть только от обратного удара. После того, как Гарен оправился, он немедленно присоединился к битве, что привело к равному противостоянию.

Но это было всего лишь вопросом времени, поскольку жизненная сила птицы постоянно иссякала, делая ее сопротивление все слабее с каждой минутой.

После получаса борьбы птица наконец издала последний крик, создав ударную волну, которая затронула всю область. Более слабые люди и птицы погибли, оставив в живых только элиту. После прекращения крика обнаружился труп, огромный труп, но странно то, что он был бесформенным, мяса почти не было, виднелся мешок костей.

Вся туша была покрыта льдом с ярко-зеленой аурой, исходящей из груди, что придавало ей экзотическую красоту. Крошечные языки пламени плясали внутри льда, сжигая кожу до исчезновения. Три ребенка сидели на застывшей туше, задыхаясь, их лица были бледными, а в глазах читалась усталость, лишенная энергии.

Казалось, рядом с ними также была какая-то аура, которая выглядела иллюзорной.

Они выглядели тускло, но глубоко внутри можно было почувствовать оттенок радости. Хотя они и были уставшими, но не осмеливались долго отдыхать: кто угодно мог убить их и вырвать ценный ген. Они специально оставили ген исцеления, и если бы не он, они бы убили птицу гораздо раньше.

Крупный ребенок первым добрался до груди, откуда из его рук вырвались ярко-красные языки пламени. Пламя с большим трудом растопило лед и сожгло кожу и кости возле зеленого излучения.

Ребенок взял зеленый камень, от которого исходила аура, улыбнулся, осторожно бросил его черноглазому ребенку и тут же упал.

Черноглазый ребенок поймал камень и, немного осмотрев его, тоже бросил его белокурому ребенку. Тот поймал его и бросил капсулу крупному ребенку. Крупный ребенок с большим трудом поймал ее и выпил. Тотчас же раны на нем затянулись, а вслед за ним двое других тоже достали свои капсулы и выпили.

Раны затянулись, и прежние ауры снова появились. Они стали еще более мощными, чем раньше, с энергией, достаточной, чтобы внушать страх людям. Цилий посмотрел на Фантона,

понимая, что ему нужно сделать, кивнул и запечатал прожженное отверстие, которое использовалось для извлечения гена.

Хотя мясо было бесполезным, они не высосали энергию из костей, и их можно было обменять на баллы, поскольку они были прочными и долговечными. Оглядевшись, Цилий заметил, что люди держатся от них подальше, хотя битва здесь почти закончилась.

Все птицы первого уровня погибли, вокруг валялись туши птиц и людей, но человеческих туш было очень мало по сравнению с птицами. Он подошел к окнам, откуда мог видеть битву снаружи. Несколько оставшихся птиц, которые встали у него на пути, все падали на землю мертвыми во время боя с большой птицей. Он тщательно проанализировал строение тела птицы.

Цилий нашел слабые места, и если бы он сражался с такой же расой, то смог бы убить ее гораздо легче. С его передовой энергией слабые желтые змеиные птицы были для него ничем, хватило бы небольшого количества энергии.

Из-за необычной гибели птиц и людей все избегали его, пока он не дошел до окна. Там он увидел большую тушу птицы, парящей в воздухе. Он бы сказал, что эта миссия была действительно простой. За короткий промежуток в три часа они уничтожили всех птиц, и миссия скоро закончится.

Даже после смерти, птица оставалась величественна. Зрелище могло пробудить чувство ничтожества, а ее тело все еще хранило немало жизненной силы даже после гибели. Когда она пыталась рассеять некую преграду, удерживающую ее в теле, возможно, из-за всемогущего превосходящего существа. Из десяти взрослых он сейчас видел только семь, а это означало, что трое погибли или были переправлены на корабль.

Он взглянул на каждого из семи взрослых, все они были чрезвычайно сильны.

Но когда его взгляд упал на одного из них, он ощутил сильнейший страх. Раньше он не мог его различить, потому что человек скрывал его, но теперь, когда тот позволил ему проявиться, зрелище было шокирующим.

Огромные потоки энергии грома собрались вокруг него, изолируя окружающее пространство. Они даже искривляли пространство. Один лишь взгляд на него опустошал разум.

Громкие раскаты грома оглушали его, а когда его взгляд встретился с глазами этого человека, он почувствовал невыносимую усталость и горечь во всем теле. Человек тоже посмотрел на него, и в его глазах проступили мелкие руны грома, а его энергия инь автоматически вышла ему навстречу, чтобы защитить его.

Бесполезно, все они рухнули в мгновение ока, и его кропотливо восстановленная энергия была исчерпана. Он немедленно отвел взгляд и упал на колени. Он тяжело дышал, когда звук грома прокатился по пространству, и, прежде чем он успел что-либо понять, перед ним появилась

капсула.

Она парила в воздухе, а вокруг нее извивалась фиолетовая жидкость. Он почувствовал, как из нее исходит огромная жизненная сила, хотя стеклянный контейнер удерживал большую ее часть внутри. Под ней явно виднелась энергия грома, исходящая от старейшины грома.

Теперь он понял, что делать. Выпить ее. Он не знал, хорошо это или плохо, но если он не выпьет ее, он оскорбит старейшину, который, как он полагал, был генетиком третьего уровня. Такое существо могло немедленно убить его, если ему что-то не понравится, поэтому у него не было другого выхода, кроме как выпить.

Он взял капсулу и открыл ее крышку с помощью остатков имевшейся у него энергии.

Дрожащими руками он выпил содержимое. Как только жидкость попала внутрь, все его тело в считаные мгновения снова стало здоровым.

Жидкость рассеялась, как только попала в него, но его энергия мгновенно восполнилась. Она снова привела его тело в норму и даже укрепила его совместимость с энергией инь.

Его энергия восстановилась, и более того, теперь у него был прорыв. Он точно знал, что происходит, но как только инь совершила прорыв, жидкость перестала действовать. Он чувствовал себя невероятно и, взглянув на старейшину грома, низко поклонился.

Несмотря на то, что он был источником его боли, он вернул ему долг и теперь даже совершил прорыв.

http://tl.rulate.ru/book/108055/3966492